

Экономическое развитие России на рубеже 1880—1890-х гг. в освещении журнала «Русское обозрение»

Максим Медоваров

**The economic development of Russia at the turn of the 1880—1890s
in the coverage of the magazine «Russkoye obozreniye»**

Maxim Medovarov

*(Institute of International Relations and World History, National Research
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia)*

DOI: 10.31857/S086956870012188-7

Освещение экономического развития России на страницах отечественной прессы конца XIX в. сравнительно редко привлекает внимание историков, хотя печать к этому времени уже заметно влияла на дискуссии в правительственных сферах и образованных кругах общества. Но если споры об экономике страны народников и марксистов на рубеже XIX—XX вв. или восприятие либеральной общественностью голода 1891—1892 гг. хорошо известны, то воззрения консервативных публицистов изучены гораздо меньше¹. Между тем, по словам А.Э. Котова, обстановка последних лет царствования Александра III «вынуждала консерваторов уделять большее внимание экономическим вопросам»². В.А. Твардовская указала на защиту ими в 1880-е гг. дворянского землевладения и отсутствие среди них единого отношения к крестьянской общине³. По мнению М.Н. Крота, охранители второй половины XIX в. выступали за «создание мощной национальной экономики, опирающейся на собственные средства и ресурсы», при усилении регулирующей роли государства и сохране-

© 2020 г. М.В. Медоваров

¹ Характерно, что их мнения не рассматривались даже в работах о голоде: Соколов Н.П. Голод 1891—1892 годов и общественно-политическая борьба в России. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1987; Книга М.Д. История голода 1891—1892 гг. в России. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007; Пьянков С.А., Михалев Н.А. Голод 1891—1892 годов в России в советской и современной отечественной историографии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 1. С. 44—55; Дёмина Ю.В. Современная отечественная историография голода 1891—1892 гг. // Genesis: исторические исследования. 2018. № 4. С. 85—94. Сравнительно подробно анализировались лишь взгляды С.Ф. Шарапова и К.Ф. Головина: Базулин Ю.В. Двойственная природа денег: русская экономическая мысль на рубеже XIX—XX веков. СПб., 2005; Репников А.В., Соловьёв К.А. Шарапов Сергей Фёдорович // Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 572—577; Соловьёв К.А. Головин Константин Фёдорович // Там же. С. 123—127; Антонцева В.А. Аграрная программа К.Ф. Головина в контексте консервативной мысли России рубежа XIX—XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2005. А.В. Репников и И.В. Омелянчук охарактеризовали позиции русских консерваторов начала XX в., но 1880—1890-е гг. практически остались за пределами их исследований: Омелянчук И.В. Проблемы экономического развития России во взглядах правых монархистов начала XX века // Отечественная история. 2006. № 1. С. 16—23; Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007. С. 351—398.

² Котов А.Э. Русская консервативная мысль и левый радикализм // Под каким соусом нас съедят: русский антиинициативистический памфлет второй половины XIX века. СПб., 2019. С. 89.

³ Твардовская В.А. Аграрный вопрос в консервативной мысли России в 80-е гг. XIX в. // Экономическая история России XIX—XX вв.: современный взгляд. М., 2003. С. 509—523.

нии сословного строя, но расходились в оценке общины⁴. Даже самые резкие критики общинного землепользования, как К.Ф. Головин, опасаясь пролетаризации и захвата деревни «кулаками», не требовали его упразднения и предлагали лишь частичные изменения в аграрном законодательстве. В.А. Антонцева, проследив эволюцию взглядов Головина после голода 1891 г., отметила, что он не одобрял переселение крестьян на новые земли, поскольку это снижало цены на хлеб, но приветствовал их переход к промыслам и предлагал постепенно заменить общинную собственность семейным владением неотчуждаемым надёлом (на чём настаивал даже в годы столыпинской реформы)⁵.

Одним из наиболее заметных органов консервативной печати конца XIX в. являлся журнал «Русское обозрение», издававшийся с 1890 г. в Москве на средства фабриканта Д.И. Морозова (а после его смерти в 1896 г. — при государственной поддержке) и тесно связанный через своих редакторов и авторов с правящими кругами империи — от вел. кн. Сергея Александровича до государственного контролёра Т.И. Филиппова. В первый период существования данного издания, когда его редактировали кн. Д.Н. Цертелев (с января 1890 г. до мая 1892 г.) и Н.М. Боборыкин (до сентября 1892 г.), в нём обстоятельно и профессионально рассматривались всевозможные аспекты развития промышленности, сельского хозяйства, торговли, финансов и кредита как в России, так и во всём мире.

Рубрику «Экономическое обозрение» в каждом номере до июня 1892 г. вёл выдающийся экономист и один из создателей журнала Л.Н. Воронов⁶ (затем она досталась довольно поверхностному анонимному автору). Кроме того, на страницах «Русского обозрения» регулярно появлялись «Сельскохозяйственные вопросы» А.С. Ермолова, к тому времени уже занимавшего пост директора Департамента неокладных сборов Министерства финансов и считавшегося одним из крупнейших специалистов по сельскому хозяйству в России⁷. В 1892 г. он стал товарищем министра финансов С.Ю. Витте, а в 1894 г. — министром земледелия и государственных имуществ. К.Ф. Головин писал о крестьянском и помещичьем землевладении, а А.А. Борзенко, Е.К. Нелидов, Ф.А. Духовецкий и (в «боборыкинские» месяцы) Н. Чубаров в основном рецензировали различные книги, в том числе труды Ермолова и Воронова⁸.

В журнале постоянно сетовали на отставание российской индустрии от западных стран, требовали модернизации производства и расширения рынков сбыта. «Русское обозрение» сочувствовало росту крупных капиталистических предприятий, хотя и признавало необходимость улучшения положения рабо-

⁴ Крот М.Н. Консервативный вариант модернизации России во второй половине XIX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 8—9, 21. К сожалению, экономическим проблемам 1880—1890-х гг. в данной диссертации уделён только один параграф.

⁵ Антонцева В.А. Аграрная программа К.Ф. Головина... С. 16—18.

⁶ РГАЛИ, ф. 542, оп. 1, д. 16.

⁷ Первая часть этого цикла статей вышла отдельной книгой: Ермолов А.С. Современные сельскохозяйственные вопросы: этюды из области сельского хозяйства и статистики. М., 1891. Помимо статей Ермолова, «Русское обозрение» публиковало сведения о его докладах на Областном съезде сельских хозяев в Киеве в 1890 г., Международном сельскохозяйственном конгрессе в Гааге в 1891 г., Первом всероссийском съезде винокуренных заводчиков и спиртопромышленников в 1892 г. (Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // Русское обозрение (далее — РО). 1892. № 6. С. 796—799; [Б.а.] Экономическое обозрение // РО. 1892. № 8. С. 783—786; № 9. С. 464—486).

⁸ Нелидов также критиковал марксистские подходы к экономике: Нелидов Е.К. [Рец.] И. Иванюков. Основные положения теории экономической политики. 3-е изд. М., 1891 // РО. 1891. № 11. С. 481—488.

чих и государственного регулирования условий труда. Наиболее ярко эти идеи развивал Л.А. Тихомиров⁹. Воронов и кн. Цертелев также рассуждали о благотельности фабричной инспекции и ограничения труда женщин и подростков в России¹⁰.

Воронов, Нелидов, Борзенко сурово критиковали экономическую и финансовую политику 1860—1870-х гг., но высоко оценивали деятельность И.А. Вышнеградского в 1887—1892 гг.¹¹ и прежде всего его продуманный и систематичный протекционистский курс, который в «Русском обозрении» противопоставляли прежнему хаотичному установлению пошлин¹².

В феврале 1890 г. Воронов утверждал, что «увеличение в минувшем году иностранного привоза обуславливается отчасти повышением нашего вексельного курса, отчасти производится ныне пересмотром нашего таможенного тарифа»¹³. Публицист призывал вернуться к заветам Е.Ф. Канкрин: не применять ни чрезмерно высокие, заградительные, ни нулевые ставки; взимать пошлины с единиц меры и веса, а не с цены; сдерживать с помощью их повышения нежелательный экспорт; не облагать предметы первой необходимости и товары, которые легко перевозить контрабандой; в договорах с другими государствами не предоставлять индивидуальных таможенных льгот придворным и дипломатам¹⁴. В том же духе высказывался Нелидов, который отозвался даже на русский перевод книги аббата Ф. Галиани 1764 г., доказывая, что свободная торговля зерном выгодна в мире только Великобритании и наносит ущерб остальным странам¹⁵.

В работах Воронова и Борзенко очерчивалась история тарифов, действовавших в России со времён Петра I до 1890 г.¹⁶ Чередование периодов свободной торговли и протекционизма в «Русском обозрении» объясняли случайной «модой», подражанием Европе, никогда не соответствовавшим действительным потребностям страны. По мнению Воронова, в России то покровительствовали всем без разбора, то защищали промышленность, но разоряли помещиков, облагая высокими сборами ввоз сельскохозяйственных машин. Поэтому он призывал Министерство финансов отменить все старые тарифы и построить их новую систему с нуля, без учёта прежних ставок и использования «средних», компромиссных цифр. В 1890 г. экономист констатировал: «В общем, пошлины достигли очень высокого уровня, а между тем нельзя сказать, чтобы вполне обеспечили успешное всестороннее развитие национальных промыслов, без ущерба для производственных сил страны»¹⁷.

Воронов одобрил новый тариф, введённый с 1 июля 1891 г., заявив, что он

⁹ Тихомиров Л.А. Нужна ли нам фабрика? // РО. 1891. № 1. С. 286—309.

¹⁰ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 3. С. 428—432; № 6. С. 877—879.

¹¹ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 1. С. 420—421; [Б.а.] Экономическое обозрение // РО. 1892. № 8. С. 777; № 9. С. 400—404.

¹² Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 8. С. 873—879; № 11. С. 433—441; 1891. № 4. С. 914—915; № 8. С. 873—875; № 12. С. 883—904.

¹³ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 2. С. 874—875.

¹⁴ Там же. С. 889.

¹⁵ Нелидов Е.К. Беседы о торговле зерном. Сочинение аббата Галиани // РО. 1891. № 9. С. 445—450.

¹⁶ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 2. С. 889—892; № 11. С. 434—438; Борзенко А.А. [Рец.:] Свободная торговля и покровительственная система в России. Доклад Московскому отделению общества для содействия русской промышленности и торговле. Л. В[оронов]. М., 1891 // РО. 1891. № 5. С. 460—462.

¹⁷ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 8. С. 873—875; № 9. С. 460—461.

«даёт полное и равномерное покровительство всем отраслям производительности в государстве, применительно к современным условиям экономической деятельности». «Заметно, — отмечал публицист, — что тариф составлен опытным практиком, ловко совместившим, по-видимому, непримиримые элементы: интересы фиска с целями покровительства, и в результате такого соединения получается стройное здание на месте бывшей до него руины, искусственно поддерживавшейся наставленными в разное время бесчисленными подпорками»¹⁸.

Одновременно в «Русском обозрении» пристально следили за повальным переходом к протекционизму всех стран мира, кроме Британской империи, анализировали «тарифы Мак-Кинли» в США и призывали Петербург подражать им при пересмотре прежних, часто невыгодных торговых договоров с другими странами¹⁹. Ведущий идеолог «Русского обозрения» В.А. Грингмут остроумно высмеивал доктринёрство и оторванность от реальной жизни фритредеров²⁰. Воронов указывал на то, что Германия с 1892 г. приступила к созданию долгосрочного таможенного союза с центральноевропейскими странами (предшественника будущей «Срединной Европы» Ф. Наумана)²¹. С учётом резкого изменения в 1880-е гг. баланса русско-германского торгового оборота в пользу России он настаивал на нецелесообразности уступок и снижения ставок, поскольку «среднеевропейская таможенная коалиция окажет не вполне благоприятное влияние на нашу внешнюю торговлю, ограничив сбыт русских товаров на рынки участвующих в договоре государств»²². Германскую промышленность авторы «Русского обозрения» считали прямым конкурентом русской. Журнал не раз рекомендовал ужесточить борьбу с дешёвыми и контрабандными немецкими товарами, повысить обложение импорта из Германии, поощрять развитие собственного производства при помощи Франции²³. В частности, высокую оценку получила выставка французских товаров в Москве, воспринятая как альтернатива немецкой экспансии²⁴.

В июне 1890 г. «Русское обозрение» приветствовало рост ввозных пошлин на пряжу и нитки и вывозных — на пальмы и орехи, требуя также обложить сбором экспорт редких металлов²⁵. В июле журнал защищал отмену пошлин на товары лёгкой промышленности, не выпускавшиеся в России в заметных количествах, но выражал беспокойство из-за того, что чрезмерное понижение расценок на перевозки грузов по железным дорогам будет выгодно иностранцам. Воронов обвинял Витте в отступлении от идей его же книги «Принципы железнодорожных тарифов»²⁶, требовал привязки ставок к дивидендам казны и допускал их снижение лишь после строительства сети элеваторов и завершения борьбы с одесскими спекулянтами²⁷.

¹⁸ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 8. С. 873—875.

¹⁹ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 8. С. 877—880; № 9. С. 462—466; № 10. С. 928—930.

²⁰ Грингмут В.А. Текущие вопросы международной политики. VII. Лазуревые фантазии // РО. 1890. № 11. С. 387—401.

²¹ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 12. С. 883—898.

²² Там же. С. 893. Попытки Германии добиться нового соглашения критиковались в журнале и в дальнейшем: [Б.а.] Экономическое обозрение // РО. 1892. № 9. С. 413—414.

²³ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 3. С. 433—436; 1891. № 5. С. 432—436; № 12. С. 897—898.

²⁴ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 6. С. 877—884.

²⁵ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 6. С. 870—871.

²⁶ Витте С.Ю. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. Киев, 1883.

²⁷ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 1. С. 420—431; № 7. С. 408—418.

«Русское обозрение» неизменно сочувствовало национализации железных дорог. Воронова возмущало, что частные компании прокладывали пути не в интересах страны и народа, а там, где это приносило наибольшую прибыль. Между тем «вся энергия предпринимателей на бездоходных линиях направлена лишь к тому, чтобы каким бы то ни было способом обмануть казну, заставить её увеличить выгодные для них расходы»²⁸. Как ему казалось, только в руках правительства убыточные малые ветки могут стать эффективными и даже прибыльными, благодаря гибкому регулированию тарифов и сокращению общих расходов, и «тогда прекратится эксплуатация государства дорогами и начнётся эксплуатация дорог государством, что и составляет конченную цель реформ Министерства финансов в железнодорожном хозяйстве»²⁹. Воронов не сомневался, что Витте и С.С. Поляков стремятся к созданию единого управления всеми линиями России (с элементами внутренней конкуренции). Его волновало лишь то, чтобы при этом не забыли о развитии водных путей и необходимости повышения уровня Волги³⁰.

Пути сообщения имели большое значение и для продвижения российского экспорта в балканские и азиатские страны. Среднюю Азию, Персию, Турцию, Сербию и Румынию в «Русском обозрении» считали приоритетными рынками сбыта. Однако, несмотря на резкое изменение в 1880-е гг. русско-турецкого торгового баланса в пользу России, Воронов учитывал невозможность надёжных инвестиций в Сербию и Болгарию, правительства которых установили для России крайне высокие тарифы. Превращение этих стран в экономический придаток Австро-Венгрии и Германии возмущало Воронова, уверенного в том, что «Сербия важна для нас не только в качестве потребителя, но и как удобный складочный пункт товаров для всей северной половины Балканского полуострова»³¹. На Балканы, в Персию и Китай он предлагал поставлять туркестанский хлопок, компенсируя возможные убытки экспортёров за счёт казны.

Опираясь на записки Н.Н. Коншина об опыте работы в тегеранской фактории, Воронов продумывал меры, способные хотя бы частично уравновесить привилегии англичан в Персии. Для этого следовало ввести льготный таможенный режим для тех купцов, которые шли на риск вести там дела³², а также популяризовать среди персов русские товары (порою более качественные, но менее известные, чем английские), избавиться от комиссионеров-посредников в Тегеране и Тебризе, учредить особое предприятие для содействия русско-иранской торговле, построить шоссе Решт—Казвин и т.п. В то же время консулы должны были подражать британцам и лично вмешиваться в коммерческие дела своих сограждан. Ведь «малая отзывчивость дипломатии к экономическим вопросам и составляет главную причину упадка торговли и политического значения России в Персии и рост там английского влияния». Впрочем, столь же неэффективно МИД защищал интересы отечественных купцов и в других странах — от Норвегии до Румынии³³.

²⁸ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 3. С. 407.

²⁹ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 3. С. 438—440; № 5. С. 421—424; № 7. С. 415—419; 1891. № 3. С. 403—424.

³⁰ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 1. С. 427—433.

³¹ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1892. № 2. С. 896—899.

³² Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 4. С. 901—904.

³³ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 7. С. 423—430; [Б.а.] Экономическое обозрение // РО. 1892. № 7. С. 320—324; № 8. С. 780—781; № 9. С. 415.

Анализируя историю русских финансов 1860—1880-х гг. и признавая заслуги Н.Х. Бунге в систематизации и детализации бюджета, Воронов упрекал его за несовпадение запланированных и реальных доходов и расходов, «поспешные» изменения акцизов в 1883 г. и 1885 г., отсутствие плана реформ и «финансовой смелости». Напротив, уже первые три года управления Вышнеградского объявлялись экономическим чудом, объяснявшимся как хорошими урожаями, так и решительной борьбой с германскими финансистами и переориентацией России с берлинской биржи на парижскую, что позволило министру обеспечить профицитный бюджет, хотя уже давно «за границей установилось мнение о невозможности исправления русских финансов»³⁴. Правда, доходы от зерна, железных дорог и почты всё же казались автору «Экономического обозрения» ненадёжными.

На примере упадка Нижегородской ярмарки Воронов демонстрировал изменение характера торговли в России, которой ещё только предстояло развивать торговое мореходство и товарный кредит (под залог товара со складов), заменив им вексельный, а также погасить внутренние долговые обязательства путём взаимозачётов через клиринговые дома³⁵. С беспокойством экономист указывал на то, что империя поставляла на зарубежные рынки преимущественно продукцию сельского хозяйства и сырьё. При этом доля промышленных товаров в русском экспорте составляла лишь 2,1%, тогда как в импорте она достигала 19,2%³⁶.

Так или иначе, итоги исполнения бюджета в 1889 г. Воронов считал блестящими. Внушало оптимизм и достижение фиксированного золотого содержания рубля в 1890 г.³⁷ В январе 1890 г. внешние займы России удалось конвертировать с 5% до 4,32%, в марте — до 4%; в апреле 1890 г. в связи с ликвидацией Общества взаимного поземельного кредита его долги подверглись конверсии до 4,5%; в мае 1891 г. был конвертирован до 4% внутренний заём³⁸. Воронов писал тогда, что «благосостоянию русских финансов могут позавидовать многие из наших западноевропейских соседей»³⁹. Уже к осени 1890 г., по его словам, «конверсия отразилась настолько удовлетворительными результатами для нашего государственного хозяйства, оказала такую крупную поддержку финансовому положению страны, что можно было бы даже примириться с предстоящими в будущем переплатами, так как богатому легче заплатить большую сумму, чем бедному маленькую... Уменьшение расходов по государственному долгу значит улучшение кредитоспособности России, освобождение русских финансов от господства берлинской биржи и, наконец, приобретение Россией финансового влияния на международных денежных рынках Европы». Казалось, что «наш Государственный банк при стеснённом состоянии денежных рынков Европы представляет крупную силу, которая перемещением своих свободных сумм может оказывать значительное давление на международные финансовые операции»⁴⁰. В условиях кризиса 1890 г., связанного с банкротством

³⁴ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 1. С. 398—400; 1891. № 1. С. 417—427.

³⁵ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 4. С. 898—900, 905—909; № 8. С. 865—872; № 10. С. 927—928.

³⁶ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 6. С. 860—868.

³⁷ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 4. С. 890—893; № 9. С. 459.

³⁸ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 2. С. 866—868; № 3. С. 422—427; № 5. С. 401—411; 1891. № 5. С. 420—422.

³⁹ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 5. С. 436.

⁴⁰ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 10. С. 922, 924—925.

банка Бэринга и его должников Уругвая и Аргентины, Банк Англии впервые оказался в зависимости от русского кредита⁴¹. В начале 1891 г. стабильность русских финансов не пошатнули даже попытки Ротшильдов (по мнению Воронова, управлявших политикой Франции через контролировавшийся ими Французский банк⁴²) сорвать одну из конверсий, дабы компенсировать свои убытки от сомнительных спекуляций⁴³.

Теперь, по мнению Воронова, оставалось понизить учётную ставку банков⁴⁴. И хотя уже в 1891 г. дефолт, объявленный Португалией, вызвал очередные скачки курса русских ценных бумаг, а начавшийся вскоре в России голод привёл к дефициту бюджета на 1892 г.⁴⁵, авторы «Русского обозрения» считали это временным явлением⁴⁶. Тем не менее их беспокоило то, что колебания курса рубля «съедали» позитивный эффект от введённых Вышнеградским таможенных пошлин⁴⁷.

Воронов с осторожностью относился к проектам денежной реформы и категорически отвергал проект «Русского вестника», предусматривавший девальвацию бумажного рубля и переход к золотому или серебряному стандарту, что в «Русском обозрении» приравнивали к банкротству⁴⁸. Экономист утверждал, что фактически рубль уже давно привязан к курсу золота, а «при серебряной валюте придётся всецело отдать наше денежное обращение в распоряжение американцев, обладающих громадными запасами серебра. Тогда едва ли будет лучше»⁴⁹. В условиях длительного падения мировых цен на серебро подобные опасения лишь усиливались.

Не забывали в «Русском обозрении» и о сельском хозяйстве. Головин подводит на его страницах итоги реализации реформы 1861 г. По его мнению, за три десятилетия «переходный период» так и не завершился, помещики и крестьяне в равной степени разорились, землю скупили «кулаки», цены на зерно упали, и никакие паллиативные меры и попытки сохранения надела не могли спасти Россию от аграрного кризиса⁵⁰.

Будучи противником крестьянской общины, в отличие от таких авторов «Русского обозрения», как А.А. Киреев или К.П. Победоносцев, Головин отмечал несомненные признаки расслоения в русской деревне: рост количества как безземельных и безлошадных, так и избыточно богатых хозяйств, профицит бюджета в одних губерниях и недоимки в других⁵¹. До отмены крепостного права, по его мнению, уравнильное распределение земли не позволяло никому беднеть, а предприимчивые крестьяне наживались на сторонних заработках, без эксплуатации своих односельчан. Помещики и казна могли относительно легко переселять избыточное население в другие деревни⁵². После 1861 г. этот

⁴¹ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 11. С. 422—433.

⁴² Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1892. № 6. С. 810—814.

⁴³ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 5. С. 424—427.

⁴⁴ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 6. С. 875.

⁴⁵ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 5. С. 427—431; 1892. № 2. С. 931—933.

⁴⁶ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1892. № 1. С. 451—458; № 2. С. 929—931;

[Б.а.] Экономическое обозрение // РО. 1892. № 9. С. 409.

⁴⁷ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 11. С. 442—444.

⁴⁸ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 12. С. 847—851; 1891. № 2. С. 875—881.

⁴⁹ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 2. С. 890—898.

⁵⁰ Головин К.Ф. Перелом в русской деревне // РО. 1890. № 1. С. 275—316; № 2. С. 624—650.

Данная работа была написана ещё в 1888 г.

⁵¹ Головин К.Ф. Перелом в русской деревне // РО. 1890. № 1. С. 282—283, 302—316.

⁵² Там же. С. 282—284.

благотворительный патернализм, утверждал Головин, был подорван самим государством: крестьяне оказались прикованы к своим наделам, переселения стали почти невозможны, запасы хлебных магазинов расхищались, значительная часть деревенских жителей принудительно выталкивалась в сферу наёмного труда и промышленности. При этом люди разного возраста и здоровья получили при освобождении одинаковое количество десятин, что Головин считал несправедливым. Пореформенные переделы представлялись ему фиктивными и лишь прикрывавшими неупорядоченные отношения аренды и кредита⁵³.

Не защищая общину и круговую поруку, Головин вместе с тем настаивал на неприкосновенности крестьянских семейных участков и необходимости устранить причины, вынуждавшие бедняков фактически отказываться от земли, прикрывая её продажу иными юридическими формами. Государству, по мнению Головина, следовало «остановить начавшийся процесс и хотя некоторую, более или менее значительную часть крестьянства сделать экономически обеспеченною», признав «крестьянские подворные участки неотчуждаемыми и не подлежащими дроблению далее известного предела» (например, от 8 до 15 дес. на семью из трёх человек), что гарантировало бы сохранение рентабельности хозяйства хотя бы одному из наследников⁵⁴. В губерниях, где не существовало общинного владения, эта же цель достигалась бы с помощью сохранения «заповедных дворов». В будущем же он желал сочетания неизменного и передельного фонда земли.

С тревогой Головин воспринимал проникновение в деревню промышленных товаров, распространение кабаков и железных дорог. Если Ф.А. Духовецкий, рассмотрев историю торговли алкоголем в России, признал акцизную систему наиболее удачной⁵⁵, то Головин утверждал, что в русские города стекается не избыточное сельское население, как в Европе, а те, кого манят лёгкие заработки и кабаки⁵⁶. Наблюдая за быстрым ростом фабричных и торговых посёлков в Подмоскovie, Новороссии, Поволжье, он с грустью писал о крушении дореформенного уклада жизни, о «роковом, бесповоротном характере» урбанизации, географического разделения труда и расслоения крестьянства, сетовал о том, что в нечернозёмной полосе земледелие стало невыгодным и уступило место отхожим промыслам, а Черноземье переориентировалось на товарный экспорт хлеба⁵⁷.

Головин резко осуждал существовавшие нормы, устанавливавшие в русской деревне диктат главы семейства и тем самым стимулировавшие разделы дворов. Ему казалось целесообразным законодательно разрешить членам се-

⁵³ Там же. С. 280—290, 300—305.

⁵⁴ Головин К.Ф. О семейных участках. По поводу статьи К.П. Победоносцева // РО. 1890. № 6. С. 545—546.

⁵⁵ Духовецкий Ф.А. [Рец.:] Н.С. Терский. Питейные сборы и акцизная система в России. СПб., 1890 // РО. 1890. № 5. С. 442—444.

⁵⁶ Ещё более мрачную картину изображал В.В. Святловский, указывавший на высокую смертность среди горожан и утверждавший, что, за исключением Петербурга, русские города — «это те же деревни, только очень большие и очень грязные, в которых было бы напрасно искать каких-либо следов цивилизации XIX столетия». Автор верил, что вскоре «школа научит деревенский люд любить чистоту и опрятность, это, в свою очередь, явится первым шагом в деле оздоровления крестьянских жилищ, а следовательно и деревень», и тогда «крестьянская жизнь станет краше и крестьянин будет достаточнее». Улучшить состояние городских мостовых, канализации, водоснабжения и освещения, по мнению журналиста, было гораздо сложнее (Святловский В.В. Гигиена больших городов (санитарно-экономический этюд) // РО. 1890. № 5. С. 192—193).

⁵⁷ Головин К.Ф. Перелом в русской деревне // РО. 1890. № 1. С. 291—299; № 2. С. 633—650.

мьи уходить на заработки по собственному усмотрению. Как ни странно, он надеялся, что это будет сдерживать переселение в город и позволит избежать «развращающей» пролетаризации крестьян⁵⁸. Это было вполне созвучно рассуждениям Воронова, по словам которого, «русский рабочий тем и отличается от западноевропейского фабричного пролетариата, что он не порывает связи с землёй, не покидает сельскохозяйственных занятий. Фабрика и земля дают ему взаимное подспорье для усиления его экономической деятельности, увеличивают производительность его труда, повышая размер заработка»⁵⁹.

Головин был противником дробления не только крестьянских, но и дворянских владений. Включившись в дискуссию о наследственных родовых имениях, изъятых из свободной продажи, он, вслед за К.П. Победоносцевым, доказывал значимость для России класса «средних 13 тысяч» землевладельцев, собственность которых была бы защищена от отчуждения в руки кулаков и спекулянтов. Вместе с тем звучавшие в дворянской среде предложения перейти к широкому применению принципа майората ни у него, ни у Победоносцева не вызывали сочувствия. Головин опасался появления разбросанных по разным губерниям и уездам латифундий, которые, по его мнению, были бы столь же пагубны для сельского хозяйства, как и parcelлы. Со своей стороны, Головин предлагал установить минимальный и максимальный размеры неделимых имений, включая и недворянские, и так изменить правила залога поместий, чтобы значительная их часть передавалась в роду одному наследнику⁶⁰.

В отличие от Головина, Ермолов главную задачу видел в том, чтобы Россия перешла к интенсивному, поставленному на научную основу земледелию и животноводству⁶¹. Способствовать этому переходу должны были химический анализ злаков и молока, распространение при поддержке Императорского Русского географического общества по всей Европейской части России бактериологических, почвенных и метеорологических станций, популяризация методов неглубокой вспашки и боронования в Черноземье, использование новых типов удобрений и отказ от тех, которые вредны для сохранения влаги в почве, замена ржи и пшеницы другими культурами, высаживание бобовых и мотыльковых растений, изменение графика вспашки и посева и т.д. Ермолов ссылался на методики В.В. Докучаева, В.И. Ковалевского, И.А. Стебута, И.Н. Шатилова, знакомил русских читателей с дискуссиями в Европе о мелиорации и аграрных реформах, о создании банков взаимного кредита, о вознаграждении арендаторов за улучшение состояния почвы, о борьбе с подделками семян, болезнями скота и растений, сообщал об открытии агротехнических школ и снижении международных тарифов на перевозки. Он также выступал за регулярный созыв уездных, всероссийских и международных съездов сельских хозяев. Но далеко не все предложения агрономов-новаторов были ему близки. В частности, он не соглашался с тем, что ленивых и пьяных крестьян следует заменить рабочими, специально завезёнными для этого из Азии⁶².

⁵⁸ Головин К.Ф. Перелом в русской деревне // РО. 1890. № 2. С. 624—629; Головин К.Ф. О семейных участках // РО. 1890. № 6. С. 554—558.

⁵⁹ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 4. С. 914—915.

⁶⁰ Головин К.Ф. О семейных участках. По поводу статьи К.П. Победоносцева // РО. 1890. № 5. С. 280—299.

⁶¹ Ермолов А.С. Сельскохозяйственные вопросы // РО. 1890. № 4. С. 657—679; 1892. № 6. С. 642—676.

⁶² Ермолов А.С. Сельскохозяйственные вопросы // РО. 1890. № 4. С. 674—678; 1892. № 6. С. 674—676.

Являясь знатоком истории сельскохозяйственного экспорта, Ермолов отмечал, что лишь после реформ 1860-х гг. Россия стала крупным игроком на мировом рынке зерновых. Между тем к 1880-м гг. она контролировала 85% мирового рынка ржи, более половины ячменя и двух третей овса, четверть рынка пшеницы и лишь 14% кукурузы. При этом другие страны экспортировали менее 7% производимого ими зерна, потребляя остальное внутри. На этом фоне поощрение Петербургом вывоза хлеба (особенно ржи) казалось опасным, поскольку оно обрекало крестьян на недоедание⁶³.

Несмотря на это, в 1880-е гг. Россию сильно потеснили такие конкуренты, как США, Австралия, Аргентина и Британская Индия. Не имея качественных, признанных в мире сортов зерна и возможности поставлять готовую муку, она безнадежно проигрывала⁶⁴. Сформировавшиеся единые, глобальные цены на хлеб перестали зависеть от неурожая в отдельных регионах и начали стабильно снижаться. Однако помещики, эффективно хозяйствовавшие при крепостном праве, после катастрофических для них последствий реформы 1861 г. не могли избежать разорения даже при высоких ценах на экспортируемую ими продукцию, теперь же они окончательно становились неконкурентоспособными⁶⁵. «В бедной стране, — сетовал Ермолов, — при настоящих экономических условиях, не может процветать и земледелие, которое всегда при этом будет обречено на печальную, вполне зависимую от других народов роль производителя дешёвого сырья»⁶⁶. Тем не менее он не терял надежды на превращение убыточных хозяйств в прибыльные и даже призывал сократить в России посевные площади, интенсифицировав их обработку (двукратная вспашка, селекция злаков, совершенствование севооборота и т.п.)⁶⁷. К подобным предложениям присоединялся и Воронов⁶⁸, ожидавший, правда, что с 1892 г. тенденция к понижению мировых цен на зерно сменится их ростом, и «русское земледелие может рассчитывать на блестящую будущность»⁶⁹.

Признавая резкий спад табаководства в России в 1888—1890 гг. необратимым⁷⁰, Ермолов с тревогой наблюдал за упадком винокурения⁷¹. Реформа 1891 г., которая должна была поддержать данную отрасль, тесно связанную с земледелием, и стимулировать внедрение технических новшеств, совпала с началом голода и не принесла желаемых результатов. Выступая в 1892 г. на съезде производителей вина и спирта, Ермолов говорил об исчезновении в России малых винокурных заводов и полной неспособности великорусских губерний конкурировать в этом отношении с Финляндией, Прибалтикой, Польшей и Западным краем. Соглашаясь с ним, авторы «Экономических обозрений»⁷² то

⁶³ Ермолов А.С. Сельскохозяйственные вопросы // РО. 1890. № 6. С. 616—640; 1892. № 6. С. 680—703. Сходные расчёты приводил и Воронов: Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 5. С. 413—420.

⁶⁴ Ермолов А.С. Сельскохозяйственные вопросы // РО. 1890. № 6. С. 641—661.

⁶⁵ Ермолов А.С. Сельскохозяйственные вопросы // РО. 1890. № 2. С. 755—762.

⁶⁶ Ермолов А.С. Сельскохозяйственные вопросы // РО. 1890. № 6. С. 669.

⁶⁷ Ермолов А.С. Сельскохозяйственные вопросы // РО. 1891. № 2. С. 671—680.

⁶⁸ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 12. С. 862—866; Воронов Л.Н. [Рец.:] А.С. Ермолов. Организация полевого хозяйства (Системы земледелия и севообороты). Изд. 2. СПб., 1891 // Экономическое обозрение // РО. 1891. № 4. С. 927—931.

⁶⁹ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 12. С. 899—904.

⁷⁰ Там же. С. 201—205.

⁷¹ Ермолов А.С. Сельскохозяйственные вопросы // РО. 1891. № 4. С. 177—201.

⁷² Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1892. № 6. С. 796—807; [Б.а.] Экономическое обозрение // РО. 1892. № 8. С. 783—786.

отмечали сокращение подушевого потребления спирта в 1880-е гг.⁷³, то звали на борьбу с кабаками⁷⁴, тем самым поддерживая движение за трезвость, ставшее популярным в 1890-е гг.

Гораздо оптимистичнее Ермолов оценивал перспективы русского животноводства⁷⁵. В условиях, когда на протяжении всего XIX в. потребности Западной Европы в мясе, молоке, яйцах, кожах, щетине быстро увеличивались, обеспечивая рост спроса на скот, у России появлялся шанс получить свою долю этого рынка наряду со странами Северной и Южной Америки, Австралией и др. Но, несмотря на отдельные примеры успешного экспорта российского масла и сыра, этому препятствовало наличие посредников, сильно влиявших на цены. Затрудняло торговлю и отсутствие системы единообразного взвешивания и оценки животных и т.п. Между тем к 1880-м гг. количество голов скота на душу населения в России уменьшилось по сравнению с дореформенным временем; экспорт продуктов животноводства после 1861 г. вырос в абсолютном выражении, но его доля в общем объеме резко упала с 24% до 10%⁷⁶. При этом, за исключением Петербурга, в стране не наблюдалось роста потребления мяса, столь заметного в Западной Европе.

В этих условиях конкурировать с США за рынки Англии и Франции можно было, лишь отказавшись от вывоза живого скота по морю и используя высококачественные рефрижераторы для мяса, а также повысив качество производимой свинины до высших сортов. Намеченная Ермоловым широкая программа мер также включала селекцию новых пород, поставки щетины, обустройство рыбоводных хозяйств, налаживание сортировки яиц по размерам и даже экспорт готовых белков и желтков целыми бочками, не говоря уже о развитии молочных школ силами Министерства государственных имуществ⁷⁷. Вместе с тем производство шерсти и, как ни странно, мяса птицы (хорошо поставленное тогда в России) считалось неконкурентоспособным и нуждавшимся в ограждении запретительными пошлинами для сохранения хотя бы на внутреннем рынке⁷⁸.

Воронов поддерживал идеи Ермолова и его стремление устранить диспропорции в развитии сельского хозяйства, что было отнюдь не просто в то время, когда помещики Черноземья распахали всю землю, не оставляя места для скотоводства. Для решения столь сложной задачи, по мнению публицистов «Русского обозрения», следовало реорганизовать Министерство государственных имуществ и создать на его основе Министерство земледелия (что и было осуществлено в 1894 г.)⁷⁹.

«Русское обозрение» никогда не приукрашивало положение дел в деревне. Воронов и Ермолов указывали на низкие урожаи 1889—1890 гг., вызвавшие

⁷³ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1892. № 6. С. 807—810.

⁷⁴ Чубаров Н. По поводу прочитанного. Ora et labora! Труды Императорского Московского общества сельского хозяйства // РО. 1892. № 9. С. 480—482.

⁷⁵ Ермолов А.С. Сельскохозяйственные вопросы // РО. 1890. № 8. С. 531—540.

⁷⁶ Там же. С. 550, 556—561.

⁷⁷ Другой автор «Русского обозрения» выдвинул идею создания в России школьных хозяйств, где ученики выращивали бы огородные культуры, а все продукты с участка поступали «в собственность учителя, как награда за его труд»: Н.Б. [Рец.:] Об устройствах школьных хозяйств при сельских народных училищах. К.В. Белевича. СПб., 1892 // РО. 1892. № 9. С. 494—496.

⁷⁸ Ермолов А.С. Сельскохозяйственные вопросы // РО. 1890. № 8. С. 564—572; № 11. С. 163—199; 1891. № 2. С. 689—691.

⁷⁹ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 10. С. 872—873.

рост недоимок по податям и выкупным платежам, чрезмерную эксплуатацию крестьян и снижение экспорта зерна⁸⁰. Они обращали внимание на то, что повторение таких признаков на протяжении трёх лет предвещает голод, и не ошиблись. С июня 1891 г. в журнале не прекращали писать о «голоде», не пытаясь представить его как «недород» и преуменьшить масштаб бедствия⁸¹. Уже в первые месяцы сообщалось, что голодает два десятка губерний и около трети населения Европейской части России. Одновременно разоблачалась некомпетентность центральных ведомств, земских собраний и правлений железных дорог, не сумевших организовать закупку и подвоз хлеба и вызвавших своими несогласованными действиями резкие колебания цен⁸². Воронов не сомневался, что «при более спокойном отношении к делу, при единстве действия отдельных органов, борьба с неурожаем шла бы гораздо успешнее и дала бы более плодотворные результаты»⁸³.

Причинами голода, по словам Воронова, являлись климатические изменения, хронический недостаток влаги в почве вследствие распашки оврагов и массовой вырубki лесов в 1840—1880-е гг. в чернозёмном центре России и Поволжье, плохая агротехника, отсутствие хлебных запасов и чрезмерный экспорт. «Мы вывозили не избыток товаров, а плоды усиленного истощения новых земель, — утверждал он. — Таким образом, наш крупный вывоз не упрочил, а наоборот, подорвал благосостояние русского земледелия и занимающихся им масс населения... Мы торгуем хлебом не от избытка, а от скудости, хищнически истощая естественные богатства страны»⁸⁴. В журнале считали, что сперва нужно создать мощное производство, и тогда «внешняя торговля разовьётся сама собой»⁸⁵. Между тем в начале 1892 г. Воронов крайне пессимистично оценивал состояние крестьянского хозяйства в большинстве губерний, прогнозы урожая и запасов на начавшийся год были неблагоприятны. Кн. Цертелев был убеждён, что избыток хлеба имелся только у спекулянтов⁸⁶. Информация о погоде и состоянии хлебов в разных регионах империи размещалась в журнале вплоть до весны 1892 г.

Как полагали в редакции, во избежание дальнейшего изменения климата и ландшафта надлежало принять меры по сохранению влаги в реках и ручьях, приступить к высадке в чернозёмной полосе деревьев и засухоустойчивых культур (таких как кукуруза или горох), создать сеть метеорологических и почвоведческих станций, пропагандировать неглубокую вспашку и точечный посев семян⁸⁷. «Совладаем мы с климатом и водой — всё прочее будет в наших руках», — восклицал Ермолов⁸⁸.

⁸⁰ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1890. № 2. С. 869—873; 1891. № 4. С. 900—911; Ермолов А.С. Сельскохозяйственные вопросы // РО. 1890. № 2. С. 799—805; 1891. № 2. С. 655—670.

⁸¹ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 6. С. 885—889; № 7. С. 427—437; № 9. С. 378; Современная летопись // РО. 1892. № 2. С. 893—896.

⁸² Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 11. С. 449—454; 1892. № 2. С. 916—926.

⁸³ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 11. С. 455.

⁸⁴ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 8. С. 862—872; № 9. С. 379; № 11. С. 464—466; 1892. № 3. С. 367.

⁸⁵ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 12. С. 903.

⁸⁶ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1892. № 1. С. 458—469; № 5. С. 377—398; № 6. С. 814—825; Современная летопись // РО. 1892. № 4. С. 875.

⁸⁷ Ермолов А.С. Сельскохозяйственные вопросы // РО. 1891. № 10. С. 656—691; 1892. № 1. С. 159—212; Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1891. № 10. С. 864—875.

⁸⁸ Ермолов А.С. Сельскохозяйственные вопросы // РО. 1891. № 10. С. 688. Эти идеи были во многом созвучны составленным в те же годы агротехническим проектам В.С. Соловьёва и

На протяжении всего этого времени «Русское обозрение» требовало энергичных мер, сенаторской ревизии деревни, борьбы со спекулянтами, державшими излишки продовольствия и повышавшими цены⁸⁹, регулирования торговли и потребления, ужесточения контроля за провиантскими магазинами и даже полного запрета на вывоз зерна из России⁹⁰. Разумеется, все авторы журнала приветствовали частную благотворительность, но мысль Д.Ф. Самарина о принудительной экспроприации хлебных запасов ими категорически отвергалась. Несмотря на достаточно сложное отношение редакции к гр. Л.Н. Толстому и В.С. Соловьёву, их действия по борьбе с голодом освещались с явным одобрением⁹¹.

Впрочем, когда летом 1892 г. экспорт хлеба из России вновь разрешили, Воронов одобрил этот шаг⁹². А его анонимный преемник, придерживаясь той же линии, рассуждал в «Экономическом обозрении» про несовершенство нового закона о привлечении спекулянтов к уголовной ответственности и необходимость сломить их сопротивление, строя элеваторы на юге России⁹³.

Первейшей целью государства Воронов считал поддержку крестьянских хозяйств и предотвращение их разорения. Он доказывал, что «лучше издержать двойную сумму на продовольствие, нежели разлучать крестьянина с домом» и в будущем столкнуться «с неминуемыми недоборами в податях»⁹⁴. Публицист настаивал на предоставлении крестьянам права льготного проезда из голодающих районов к местам заработка по железным дорогам всей России, а не только своей местности⁹⁵. Князь Цертелев призывал выдавать ссуды всем нуждающимся общинам и земствам. «Главная забота правительства и земства, — заявлял он, — должна состоять в том, чтобы не жалеть никаких жертв, но в то же время следить за тем, чтобы жертвы эти приносили действительную пользу населению»⁹⁶. «Для государства, — рассуждал князь, — едва ли желательно, чтобы земли переходили в руки кулаков, которые, пожалуй, будут сначала исправными плательщиками, но подорвут платёжные силы окрестного населения»⁹⁷.

«Русское обозрение» ратовало за организацию сезонных работ (особенно на железных дорогах), выдачу пособий и адресной помощи, смягчение сбора податей при условии последующего возвращения кредитов и недоимок натурой. При этом кн. Цертелев, Воронов и Головин резко возражали против практики безвозвратных ссуд, называя их «рассадником лени и тунеядства»⁹⁸. Чубаров и

Н.Ф. Фёдорова: *Соловьёв В.С. Сочинения* в 2 т. Т. 2. М., 1989. С. 432—444; *Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений* в 4 т. Т. 2. М., 1995. С. 257—259.

⁸⁹ Их действия осуждались в журнале исключительно жёстко: *Воронов Л.Н. Экономическое обозрение* // РО. 1892. № 4. С. 876—887; № 5. С. 398.

⁹⁰ *Воронов Л.Н. Экономическое обозрение* // РО. 1891. № 7. С. 438—449; № 10. С. 871—875; № 11. С. 449—455; 1892. № 1. С. 913; *Современная летопись* // РО. 1891. № 9. С. 355—363; № 12. С. 850—860; *Нелидов Е.К. Исторические материалы из Архива Министерства государственных имуществ*. Пб., 1891. Вып. 1 // РО. 1891. № 11. С. 472—473.

⁹¹ *Воронов Л.Н. Экономическое обозрение* // РО. 1891. № 11. С. 456—457; *Современная летопись* // РО. 1891. № 12. С. 857—859.

⁹² *Воронов Л.Н. Экономическое обозрение* // РО. 1892. № 6. С. 794—796.

⁹³ [Б.а.] *Экономическое обозрение* // РО. 1892. № 8. С. 768—776.

⁹⁴ *Воронов Л.Н. Экономическое обозрение* // РО. 1891. № 10. С. 863.

⁹⁵ *Воронов Л.Н. Экономическое обозрение* // РО. 1891. № 9. С. 384—386; 1892. № 1.

⁹⁶ *Современная летопись* // РО. 1891. № 11. С. 420—427.

⁹⁷ *Современная летопись* // РО. 1891. № 9. С. 362.

⁹⁸ *Воронов Л.Н. Экономическое обозрение* // РО. 1891. № 8. С. 856—859; 1892. № 3. С. 374—375; *Современная летопись* // РО. 1892. № 1. С. 427—434; № 3. С. 347—352.

вовсе убеждал читателей в том, что не следует требовать от помещиков отказа от барщинных работ в страдное время или чрезмерно тратиться на просвещение и оздоровление крестьян, поскольку такое попечительство уместно лишь при крепостном праве или развитом централизованном государстве⁹⁹.

Головин, обличая народников, желал скорейшей интенсификации сельского хозяйства и отказа от трёхполья и сохи, а главное — от патерналистски-распределительной экономики, при которой почти все виды доходов и заработков исходили от государства и имели характер пожалований, порождая тунеядство, привычку жить за казённый счёт и получать землю и иные блага по потребностям, без труда. Публицист критиковал общину, но не призывал её ликвидировать, не веря в то, что переселение крестьян на восток или раздел земель исправят положение, если не создать неделимые крестьянские дворы и не развивать кустарные и промышленные заработки¹⁰⁰. Чубаров ещё более жёстко защищал «русскую заповедность» имений и участков¹⁰¹. Но и Воронов, соглашаясь с выводами Головина, верил в возможность капиталистической интенсификации сельского хозяйства России до шотландского уровня¹⁰².

После ухода из журнала кн. Цертелева и Воронова тон экономического раздела «Русского обозрения» изменился. В недолгий период редакторства Боборыкина он приобрёл явно антисемитский оттенок¹⁰³. В июле—сентябре 1892 г. новая редакция продолжала следить за урожаем и борьбой с голодом, за мелиорацией и улучшением почв, за положением железных дорог и восстановлением экспорта¹⁰⁴. Но теперь в «Экономическом обозрении» чуть ли не на каждой странице обвинялись российские и германские евреи: именно они будто бы вырубали леса в центральных губерниях, монополизировали с одобрения Петербурга торговлю с азиатскими и балканскими странами и препятствовали русским купцам (например, Морозову) налаживать прямые контакты с партнёрами в Сербии, Румынии, Персии, Японии и т.д. Еврейский заговор сливался при этом в изображении «Русского обозрения» с английским, олицетворявшимся Б. Дизраэли¹⁰⁵. В журнале звучали призывы выслать из России всех евреев, кроме бухарских. «Еврей, — внушалось читателям, — страшен для нас не только в материальном отношении, но и в нравственном. Еврей не знает своего отечества, он космополит, бог его — золотой кружок, этот всемирный знак материального блага; его верования, положенные в Талмуде, настолько разнятся от начал христианских, что сожительство еврея с христианином растлевает последнего в нравственном отношении и разрушает его материально»¹⁰⁶. Хотя и кн. Цертелев ранее жёстко критиковал экономическую

⁹⁹ Чубаров Н. По поводу прочитанного... С. 479—483.

¹⁰⁰ Головин К.Ф. Чему учит нас голод? // РО. 1892. № 2. С. 638—659.

¹⁰¹ Чубаров Н. По поводу прочитанного... С. 473—474.

¹⁰² Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // РО. 1892. № 3. С. 375—383.

¹⁰³ Он ощущался уже в рецензиях Чубарова, призывавшего в новом законе, ограничивавшем ростовщичество, снизить допустимый процент роста с 15 до 6% годовых и вовсе исключить евреев из числа займодавцев, создав систему гарантированной выдачи кредитов представителям каждого сословия по спискам, которые вели бы их сословные собрания, общины, артели и т.д. (Чубаров Н. Современные хозяйственные вопросы. Издание Д.И. В-ва. I. Закон и ростовщичество. II. Простые речи о мудрёных делах (конверсии). СПб., 1892 // РО. 1892. № 7. С. 359—364; Чубаров Н. По поводу прочитанного... С. 457—464.

¹⁰⁴ [Б.а.]Экономическое обозрение // РО. 1892. № 7. С. 311—324; № 9. С. 409—411; Чубаров Н. По поводу прочитанного... С. 464—479.

¹⁰⁵ [Б.а.]Экономическое обозрение // РО. 1892. № 7. С. 320—324; № 8. С. 780—781; № 9. С. 415.

¹⁰⁶ [Б.а.]Экономическое обозрение // РО. 1892. № 7. С. 319—320.

деятельность евреев, подобные заявления при нём были невозможны. Одновременно в «Экономическом обозрении» хвалили не только ушедшего в отставку Вышнеградского, который своим «нечеловеческим трудом» освободил Россию от англо-еврейского «биржевого владычества», но и Витте — «искусного врача» юго-западных железных дорог, борца с еврейскими спекулянтами, «покровителя национального производства» и поборника «святого дела»¹⁰⁷. Пройдёт немного времени, и в консервативных кругах уже самого Витте начнут обвинять в пособничестве евреям.

С октября 1892 г. редакцию «Русского обозрения» возглавил А.А. Александров (он руководил ею до 1898 г.). После этого журнал покинули почти все авторы, ранее писавшие на экономические темы. Продолжали сотрудничать с ним лишь Головин и Тихомиров; появились новые сотрудники — экономисты К.С. Красильников, В.П. Панаев, С.А. Минутко, А.И. Елишев, И.Т. Тарасов, А.Ф. Замков и др. В центре их внимания оказались уже реформы Витте.

Таким образом, в первые годы своего существования «Русское обозрение» активно поддерживало и популяризировало (прежде всего — в московском обществе) протекционистскую политику И.А. Вышнеградского, выступая при этом против проектов перехода к золотому стандарту, грозившего усилением зависимости от иностранных банков. Финансировавшееся Д.И. Морозовым консервативное издание поддерживало тесные связи с видными фигурами финансового (А.С. Ермолов) и контрольного (Т.И. Филиппов) ведомств. Его авторы не только критиковали народнические теории, но и отстаивали необходимость структурной перестройки и интенсификации сельского хозяйства (при особом поощрении животноводства), скорейшего наращивания крупной промышленности, огосударствления железных дорог экономической экспансии на Балканах и в Азии. При этом они с одобрением отзывались о законодательном регулировании трудовых и долговых отношений, опасаясь как выступлений рабочих, так и закабаления крестьян кулаками вследствие оскудения дворянства и усиливавшегося расслоения деревни. В этих условиях, по мнению публицистов «Русского обозрения», лишь государство могло обеспечить социальную стабильность и успешное развитие всех отраслей экономики Российской империи.

¹⁰⁷ Там же. С. 776—781; № 9. С. 400—408.